

Д.Д. Невирко,

доктор социологических наук, профессор,
заместитель начальника Сибирского юридического института ФСКН
России по научной работе (г. Красноярск)

С.А. Ступина,

кандидат юридических наук, доцент,
старший научный сотрудник Сибирского юридического института
ФСКН России (г. Красноярск)

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ И АНТИНАРКОТИЧЕСКИХ
КОМИССИЙ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ В ОБЩЕСТВЕ**

Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации, утвержденная Президентом РФ 5 октября 2009 г., среди основных мер по предупреждению (профилактике) терроризма называет политические и социально-экономические меры. При этом в рамках политических предусмотрено разрешение социальных конфликтов, снижение уровня социально-политической напряженности, а в рамках социально-экономических – сокращение масштабов маргинализации общества, его социального и имущественного расслоения и дифференциации, обеспечение социальной защиты населения.

В Стратегии национальной безопасности определены основные характеристики состояния национальной безопасности, которые предназначаются для оценки состояния национальной безопасности и включают:

- уровень безработицы (доля от экономически активного населения);
- децильный коэффициент (соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения);
- уровень роста потребительских цен;
- уровень государственного внешнего и внутреннего долга в процентном отношении от валового внутреннего продукта;
- уровень обеспеченности ресурсами здравоохранения, культуры, образования и науки в процентном отношении от валового внутреннего продукта;

**XI специализированный форум
«СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ – АНТИТЕРРОР»**

- уровень ежегодного обновления вооружения, военной и специальной техники;
- уровень обеспеченности военными и инженерно-техническими кадрами.

Перечисленные характеристики могут быть адекватно определены только при условии постоянного отслеживания состояния национальной безопасности.

Соответственно этому в Стратегии имеется оговорка, что перечень основных характеристик состояния национальной безопасности может уточняться по результатам мониторинга состояния национальной безопасности.

Таким образом, совершенно верно указано, что необходим мониторинг состояния национальной безопасности.

Вместе с тем в отличие от реализации положений Стратегии государственной антинаркотической политики до 2020 г. на государственном уровне до сих пор еще не сформирована система единого мониторинга национальной безопасности, что вряд ли можно признать обоснованным в свете признания последнего действенным инструментом при планировании, осуществлении мероприятий по противодействию терроризму.

По нашему мнению, мониторинг состояния национальной безопасности должен осуществляться на основе правовых актов, официальной статистической информации, информационно-аналитических документов, представляемых федеральными органами исполнительной власти и их территориальными органами, иными федеральными государственными органами, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, данных научных и социологических исследований с учетом прогнозных и экспертных оценок по вопросам, касающимся экстремизма и его крайней формы проявления – терроризма, а также противодействия им.

При этом критерии оценки развития состояния национальной безопасности должны быть выработаны именно с учетом указанных в Стратегии основных характеристик. От вышеуказанных критериев должны отличаться критерии оценки развития социальной напряженности, поскольку на состояние системы национальной безопасности оказывают влияние два взаимосвязанных и взаимообусловленных фактора: состояние государственности и состояние социальной напряженности.

Следует заметить, что для формирования единой системы мониторинга национальной безопасности, аналогичного, например, мониторингу наркоситуации, требуется время, и причем достаточное, чтобы сформировать и нормативно-правовую базу по регламентации осуществления мониторинга национальной безопасности на территории Российской Федерации, и инструментарий по реализации. Следует учесть и время, которое уйдет на апробирование ряда положений при осуществлении мониторинга. Таким образом, до того момента, как начнет эффективно применяться система мониторинга национальной безопасности, пройдет немалое время.

В то же время актуально, особенно на сегодняшний день, получение объективных данных о тех или иных аспектах состояния общества.

Как известно, наиболее действенным инструментом для получения достоверных сведений о масштабах распространения идеологии терроризма, об уровне радикализации различных групп населения, о пораженности и деформации сознания как конкретной личности, так и отдельных групп населения как основной причины, способствующей возникновению терроризма, а также условий его распространения является проведение социологических исследований, которые при одновременности и синхронной периодичности в Российской Федерации способны отразить действительно сложившуюся картину общественного мнения в сфере противодействия идеологии терроризма.

Социологические исследования являются действенным инструментом для изучения состояния и тенденций в развитии ситуации распространения идеологии терроризма и экстремизма, позволяют провести анализ и классификацию причин и условий, способствующих вовлечению российских граждан в экстремистскую и террористическую деятельность, разработать рекомендации по влиянию на эти причины и условия, и могут быть использованы при планировании и разработке региональных и муниципальных профилактических программ, при проведении оперативно-профилактических мероприятий, в рамках соответствующих акций, в первую очередь с молодежью.¹

¹ Невирко Д.Д., Ступина С.А. Использование социологических исследований при изучении общественного мнения в области противодейст-

**XI специализированный форум
«СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ – АНТИТЕРРОР»**

Результаты социологических исследований необходимо рассматривать как одну из стадий разработки управленческих решений в сфере борьбы с терроризмом и, в частности, с распространением террористической идеологии.

В контексте указанного выше о том, что на сегодняшний день нет единой системы мониторинга национальной безопасности, базирующейся и на данных официальной статистики, и на результатах социологических исследований, а также на экспертно-аналитических мнениях, возникает вопрос о возможности использования других доступных, действующих и эффективных механизмов, способствующих адекватной оценке состояния национальной безопасности в целом и состояний социальной напряженности в частности.

Полагаем, что на сегодняшний день в определенной мере способствовать указанному может активное взаимодействие антитеррористических комиссий и антинаркотических комиссий в части использования некоторых результатов социологических исследований в рамках ежегодного мониторинга наркоситуации в части определения социальной напряженности.

Эффективность национальной стабильности зависит от того, как своевременно разрешаются социально-экономические, политико-правовые и другие противоречия, затрагивающие жизненно важные интересы и потребности личности.

При этом наиболее важное значение приобретает именно оценка населением тех или иных сторон социальной жизни.

Низкие показатели социального самочувствия обычно сопровождаются низким уровнем лояльности к власти и низкой степенью удовлетворенности различными показателями ее деятельности. Одним из наиболее актуальных аспектов социологического анализа современных тенденций общественного развития является изучение социального самочувствия людей как их обобщенной эмоционально-оценочной реакции на социальные изменения и свое положение в трансформирующемся обществе. Интуитивно социологи осознают ключевую роль показателей социального самочувствия в формировании особенностей разви-

вия террористической идеологии. Антитеррор : материалы конгрессной части X специализированного форума (28-29 мая 2014 г.) / отв. ред. А.В. Букарин. Красноярск, 2014. С.110-112.

тия общества, однако осуществляемый в настоящее время анализ отдельных разрозненных эмпирических показателей не позволяет ясно определить меру воздействия социального самочувствия на выбор стратегии и тактики социального развития, раскрыть факторы, определяющие интегративные характеристики эмоционально-оценочного отношения людей к своему положению в обществе. В целом можно утверждать, что латентный уровень социальной напряженности в современном российском обществе довольно высок и четко определяются тенденции к дальнейшему его повышению. В связи с этим закономерен вывод о том, что с ухудшением социальной ситуации в стране увеличение латентного уровня социальной напряженности может привести к резкому (скачкообразному) увеличению явных признаков социальной напряженности и развитию ее в сторону предкризисного, а затем и кризисного состояния.¹

Оценка населением тех или иных сторон социальной жизни может быть получена, как уже нами отмечалось, путем проведения опроса.

В рамках ежегодного мониторинга наркоситуации проводятся такие исследования, которые имеют своей целью наряду с определением уровня наркопотребления установление факторов и причин, способствующих данному явлению.

Последние устанавливаются через призму привычек, взглядов и убеждений граждан России, что как раз отражает и оценку гражданами социальной стороны жизни и, следовательно, дает ориентир на возможные изменения, в том числе и такие негативные, как нарастание социальной напряженности.

Можно утверждать, что социальная напряженность как явление, проявляющееся прежде всего на социально-психологическом и поведенческом уровнях, характеризуется, во-первых, распространением настроений неудовлетворенности существующей ситуацией в той или иной жизненно важной сфере общественной жизни.²

¹ Голованов А.В. Особенности, индикаторы и мониторинг социальной напряженности общества переходного периода в регионе // Регионология. №3. 2008. URL: <http://regionsar.ru/node/153>.

² Голованов А.В. Указ. соч.

Рассмотрим, какие результаты социологических исследований в рамках ежегодного мониторинга наркоситуации будут весьма полезны для определения как уровня социальной напряженности в обществе, так и уровня национальной безопасности с учетом тех уровней, которые определены в Стратегии национальной безопасности.

Полагаем, что в первую очередь представляет интерес первый блок вопросов анкеты, приведенной в Приложении 2 к Методике и порядку осуществления мониторинга, а также критериям оценки развития наркоситуации в Российской Федерации и ее субъектах¹, который включает как раз вопросы, направленные на установление удовлетворенности гражданами социальной сферой как в целом в обществе, так и конкретно в населенном пункте проживания.

Так, самый первый вопрос посвящен выявлению наиболее острых проблем, требующих, по мнению респондентов, решения в первую очередь в населенном пункте их проживания.

Например, полученные результаты социологических исследований в рамках ежегодного мониторинга наркоситуации в Сибирском федеральном округе (далее – СФО, округ) в 2014 г. показали, что 16,5% населения округа озабочены проблемой алкоголизма, которая и отнесена на первое место среди всех предложенных для выбора проблем (заметим, что предложенный перечень вопросов был открытым, что позволяет установить и иные частные проблемы более узкого характера, но которые могут быть важны, например, для определения уровня социальной напряженности (так, по итогам 2013 г. очень часто в некоторых регионах респонденты отдельно отметили такую проблему, как взяточничество и нехватка мест в детских садах)).

На втором месте население СФО волнует проблема качества дорог, на третьем – безработица, далее по убыванию в рейтинге избранных проблем такие, как качество медицинского обслуживания, состояние жилищно-коммунальной сферы, наркомания, нехватка жилья, преступность и др.

¹ Методика и порядок осуществления мониторинга, а также критерии оценки развития наркоситуации в Российской Федерации и ее субъектах (второй пересмотр) : утв. п. 3.3 протокола заседания Государственного антинаркотического комитета от 24.12.2014 № 26) (далее – Методика).

Среди других социальных проблем (0,55%), волнующих опрошенное население, были отмечены социально-экономические (низкая заработная плата, низкая пенсия, низкий уровень жизни населения, высокие цены), социально-культурные (неразвитость объектов социальной инфраструктуры в сельской местности, отсутствие мест проведения досуга), духовно-нравственные (деградация населения, безнравственность, низкий уровень культуры, образования и воспитания) и социально-политические (коррупция, бюрократия, безнравственность и безответственность властных структур).

При этом в разрезе можно увидеть и резкие качественные особенности по субъектам Российской Федерации, расположенным в пределах Сибирского федерального округа.

Например, по актуализации социальных проблем почти каждый пятый из опрошенных жителей Республики Бурятия назвал безработицу, а жители Алтайского края в большей мере, чем в других субъектах СФО, актуализируют низкое качество медицинского обслуживания.

Не углубляясь в дальнейшую сравнительную характеристику, укажем, что, например, использование уже этих данных способствует более адекватному установлению уровня социальной удовлетворенности в обществе, соответственно, уровня возможного развития социальной напряженности в контексте взаимосвязанного анализа с другими показателями, и как следствие – влияние на национальную стабильность, которая, как мы отметили, зависит от того, как своевременно разрешаются социально-экономические, политико-правовые и другие противоречия, затрагивающие жизненно важные интересы и потребности человека.

Факторы, определяющие состояние социальной напряженности в обществе, активно влияют на идеологию человека в целом и формирование идеологии терроризма в частности и могут быть установлены через результаты обобщения ряда других вопросов социологического исследования в рамках ежегодного мониторинга наркоситуации.

Впредь до разработки и принятия самостоятельных методик по единообразному определению состояния национальной безопасности в России, состояния социальной напряженности в

российском обществе можно использовать и еще один, кроме вышеуказанного, вариант.

Так, в анкету, используемую при социологическом исследовании наркоситуации, можно дополнительным блоком включить несколько вопросов, ответы на которые позволят в некоторой мере определить уровень необходимых для исследования состояний.

Подчеркнем, что в анкету также можно на региональном уровне в качестве эксперимента ввести вопросы самостоятельным отдельным блоком. Это обусловлено тем, что перечень и содержание вопросов анкеты для исследования привычек и убеждений граждан России в соответствии с Методикой строго определен и не подлежит изменению.

Вместе с тем в Методике нет запрета на проведение опроса по дополнительным вопросам, которые могут быть размещены после основной анкеты на отдельном бланке.

Реализация указанного позволит определить в конкретном регионе некоторые показатели социальной напряженности, а в случае ежегодного проведения – и динамику. В решении этой задачи необходимо взаимодействие антитеррористических комиссий субъектов Российской Федерации с антинаркотическими.

В случае успешного взаимодействия в указанном направлении уже через определенное время появится возможность оценить преимущества и недостатки использования ежегодного социологического исследования в целях определения уровня социальной напряженности, а равно и возможность определить целесообразность включения тех или иных вопросов в анкету.

Таким образом, на сегодняшний день назрела необходимость разработки методики мониторинга национальной безопасности и социальной напряженности. Прежде всего, необходима методика проведения социологических исследований, направленных на выявление отношения населения Российской Федерации к проблеме идеологии терроризма, а также для установления уровня распространения этого явления в современном обществе.

Следующий этап – это разработка социологического инструментария.

Полагаем, что при этом должен быть учтен опыт организации и проведения социологических исследований в рамках ежегодного мониторинга наркоситуации в Российской Федерации,

поскольку такие исследования проводятся уже на протяжении трех лет, выявлены определенные преимущества и недостатки при их осуществлении, а также отношение граждан к подобным исследованиям.

В свете сложившихся экономических, социальных и, прежде всего, политических условий наблюдается все большее проявление взаимосвязи незаконного оборота наркотиков и экстремизма.

Указанное, несомненно, требует пристального внимания как со стороны правоохранительных органов, так и научного сообщества, имеющего цель формирования адекватной современным условиям правоприменительной практики и своевременных законодательных инициатив.

Взаимосвязь экстремизма и незаконного оборота наркотиков проявляется по различным направлениям.¹

Так, в первую очередь, взаимосвязь определена мотивационной сферой, влияющей на различные стороны рассматриваемого процесса.

Употребление наркотиков обостряет радикальные формы восприятия инакомыслия, а формирование инакомыслия с последующим возможным насилием очень часто происходит именно под воздействием наркотиков.

Во-вторых, финансовая составляющая существования транснациональных экстремистских сообществ в немалых случаях формируется за счет средств, полученных от незаконного оборота наркотиков. Безусловно, на сегодняшний день неопровержим факт того, что транснациональный незаконный оборот наркотиков имеет прежде всего коммерческую составляющую.

Наркотики дают возможность субсидировать деятельность террористических групп по всему миру, в том числе и в России. Совершенно очевидно, что для правоохранительных органов на сегодняшний день одной из первостепенных задач является от-

¹ Ступина С.А. Некоторые вопросы ответственности за незаконный оборот наркотиков при экстремизме // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе и взаимодействие в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей : материалы XVIII международной научно-практической конференции (16–17 апреля 2015 г.): в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев. Красноярск, 2015. С. 217-218.

слеживание влияние доходов от незаконного оборота наркотиков на деятельность террористов и экстремистов с последующим своевременным принятием мер по пресечению таких финансовых потоков.

В-третьих, проживание некоторых наций в районах широкого распространения наркотиков иногда формирует предвзятость к ним других людей из-за обобщающего обвинения в участии их в незаконном обороте наркотиков, что провоцирует и национальные, и этнические экстремистские проявления. Равно как в сознании ряда граждан безосновательно укоренилось отношение к представителям некоторых наций как явным субъектам преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотиков, например в отношении цыган.

В-четвертых, широкое распространение незаконного оборота наркотиков обостряет политические промахи, социальные конфликты и опосредованно влияет на усиление политического экстремизма.

В-пятых, целенаправленное уничтожение экстремистами некоторых наций путем вовлечения в наркопотребление.

В-шестых, наркотики могут выступать средством совершения преступлений экстремистской направленности¹, а также и ряда других.

Можно и далее перечислять направления взаимосвязи таких угроз национальной безопасности, как незаконный оборот наркотиков и экстремизм и терроризм, что еще раз подтверждает факт обоснованности взаимодействия АНК и АТК при исследовании основных угроз безопасности РФ в целях адекватного определения состояния национальной безопасности.

Указанное позволит уже на начальном этапе наряду с объективной картиной уровня распространения идеологии терроризма в современном обществе выявить скрытую (латентную) составляющую отношения населения к проблеме терроризма, что, соответственно, в последующем позволит в той или иной мере определить и возможность адекватного установления

¹ Токманцев Д.В. Меры уголовно-правового предупреждения терроризма и экстремизма // Современные системы безопасности – Антитеррор : материалы конгрессной части X специализированного форума (28-29 мая 2014 г.) / отв. ред. А.В.Букарин. Красноярск, 2014. С. 122-126.

уровня социальной напряженности и действительного состояния национальной безопасности в исследуемой части как последующего более сложного структурного уровня.

С учетом имеющегося опыта организации и проведения социологических исследований по выявлению привычек и убеждений граждан России и, соответственно, их отношения к проблеме наркомании полагаем, что при проведении опроса по выявлению отношения населения к проблеме идеологии терроризма следует формировать вопросы по следующим направлениям:

- 1) выявление актуальных для населения проблем;
- 2) ценностно-мотивационные приоритеты;
- 3) установление жизненно важных потребностей населения;
- 4) определение понимания населением сущности терроризма;
- 5) установление уровня распространения идеологии терроризма среди населения как в России в целом, так и в конкретном населенном пункте;
- 6) определение актуализации проблемы терроризма среди населения путем определения как личностного отношения респондентов к указанной проблематике, так и их ближайшего окружения (актуализация населением терроризма как проблемы, одобрение или отрицание идеологии терроризма, наличие в окружении лиц, придерживающихся экстремистских взглядов, и т.п.);
- 7) выявление степени вовлеченности респондентов в различные неформальные группы;
- 8) установление существующих форм терроризма и методов распространения его идеологии;
- 9) определение причин существования и распространения идеологии терроризма;
- 10) меры профилактики и борьбы с терроризма с установлением отношения к существующим и выявление предлагаемых мер;
- 11) определение информированности населения о законодательной ответственности за терроризм;
- 12) сведения о респондентах (пол, возраст, образование, профессиональная принадлежность, материальное положение) и др.

Таким образом, при проведении социологических исследований среди населения России путем использования единого образца опросного листа с обязательным включением вопросов по указанным направлениям можно определить отношение граждан

к идеологии терроризма и, соответственно, принять грамотные управленческие решения по противодействию ее распространению.

Следует отметить, что взаимодействие АТК и АНК в субъектах Российской Федерации целесообразно и в силу ряда других обстоятельств.

В основных нормативно-правовых актах, как российских, так и международных, рассматривающих вопросы безопасности как состояния защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, последние прежде всего актуализированы такими, как экстремизм, его крайне радикальная форма – терроризм, незаконный оборот наркотиков, незаконный оборот оружия и коррупция.

В целом на сегодняшний день перечисленные угрозы национальной безопасности существуют во взаимосвязи и взаимодополнении, постоянно модифицируясь и мимикрируя.

Поэтому взаимодействие АТК и АНК по противодействию национальным угрозам путем активного сотрудничества, обмена опытом, проведения комплексных совместных мероприятий является эффективным средством противодействия идеологии экстремизма и его крайней радикальной формы – терроризма.

Библиографический список

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 (ред. от 01.07.2014) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 20. – Ст. 2444.

2. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации : утв. Указом Президента РФ 05.10.2009 // Российская газета. – 2009. – № 198.

3. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года : Указ Президента РФ от 09.06.2010 № 690 (ред. от 01.07.2014) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 24. – Ст. 3015.

4. Об утверждении Положения о государственной системе мониторинга наркоситуации в Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 20.06.2011 № 485 // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 26. – Ст. 3808.

5. Методика и порядок осуществления мониторинга, а также критерии оценки развития наркоситуации в Российской Федерации

Федерации и ее субъектах (второй пересмотр) : утв. п. 3.3 протокола заседания Государственного антинаркотического комитета от 24.12.2014 № 26. // Официальный сайт Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков. URL: <http://68.fskn.gov.ru>.

6. Голованов, А.В. Особенности, индикаторы и мониторинг социальной напряженности общества переходного периода в регионе / А.В. Голованов // Регионология. – 2008. – № 3.

7. Мнение населения о развитии наркоситуации в субъектах Российской Федерации, расположенных в пределах Сибирского федерального округа (по результатам социологического исследования за 2013 год) : аналитический обзор / Д.Д. Невирко [и др.]. – Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2014.

8. Невирко, Д.Д. Актуальные вопросы организации мониторинга наркоситуации на современном этапе / Д.Д. Невирко // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2013. – № 3. – С. 5-14.

9. Невирко, Д.Д. Противодействие идеологии терроризма как фактор сохранения целостности общества в современный период / Д.Д. Невирко // Современные системы безопасности – Антитеррор : материалы конгрессной части 5-го специализированного форума / отв. ред. А. В. Букарин. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2009. – С. 11-23.

10. Невирко, Д.Д. Противодействие идеологии терроризма: системный подход и практические установки / Д.Д. Невирко // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2014. – № 3. – С. 72-80.

11. Невирко, Д.Д. Противодействие распространению идей терроризма и экстремизма в молодежной среде: социально-правовой и воспитательный аспекты / Д.Д. Невирко // Современные системы безопасности – Антитеррор / отв. ред. А.В. Букарин. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2010. – С. 11-20.

12. Невирко, Д.Д. Предупреждение распространения идей терроризма и экстремизма в молодежной среде: социально-правовой и воспитательный аспекты: по итогам семинара / Д.Д. Невирко, А.С. Сергиенко // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2010. – № 3(7). – С. 99-109.

13. Невирко, Д.Д. Противодействие идеологии терроризма: политико-правовой и психолого-культурологический аспекты /

Д.Д. Невирко, А.С. Сергиенко // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2009. – № 2 (4). – С. 93-102.

14. Невирко, Д.Д. Использование социологических исследований при изучении общественного мнения в области противодействия террористической идеологии / Д.Д. Невирко, С.А. Ступина // Современные системы безопасности – Антитеррор : материалы конгрессной части X специализированного форума (28-29 мая 2014 г.) / отв. ред. А.В. Букарин. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014. – С.110-112.

15. Невирко, Д.Д. Теоретико-методологические основы мониторинговых исследований социальных явлений: зарубежный и отечественный подходы к изучению наркоситуации / Д.Д. Невирко, В.Е. Шинкевич, Т.В. Куприянчик. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014.

16. Предупреждение распространения идей терроризма и экстремизма в молодежной среде: социально-правовой и воспитательный аспекты : отчет по теме НИР (заключ.) / рук. авт. кол. Д.Д. Невирко. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2009.

17. Ступина, С.А. Некоторые вопросы ответственности за незаконный оборот наркотиков при экстремизме / С.А. Ступина // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе и взаимодействие в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей : материалы XVIII международной научно-практической конференции (16-17 апреля 2015 г.): в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015. – С. 217-218.

18. Токманцев, Д.В. Меры уголовно-правового предупреждения терроризма и экстремизма / Д.В. Токманцев // Современные системы безопасности – Антитеррор : материалы конгрессной части X специализированного форума (28-29 мая 2014 г.) / отв. ред. А.В. Букарин. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014. – С. 122-126.